

Михайлович¹ Сопега². вповедалъ тыми | словы: иж(ъ) деи с палници на суботу в ноци месеца сен|табра двадцать деватого дна едѹчи мне спо|лэмъ с паномъ Федоромъ Кунцевичом, хоружимъ горо|денскимъ, з ыменя его м(и)л(о)сти Тужевичъ до места | г(оспо)д(а)рьског(о) городенского, слуга мог именем Лаврыи Пеков|ски згубил торбу ременную, в которой было два звяз|ки листов мне потребных а меновите: теста|мент дадька моег(о) небощика п(а)на Дмитра Яновича | Сопе-ги³, которы тестамент менилъ иж(ъ) деи на рокохъ | судовых в рокѹ шестдесать всомомъ вт корола ег(о) м(и)л(о)сти | в шести неделяхъ по сеиме валномъ городе(н)скомъ⁴. | в средо постыю зложоных вповедавши записа свар | п(а)на Федора Кунцевича, меновите слово в слово до книг | земскихъ вписати дал также деи на тот же час.⁵ | В торбе згинул квит вт Станислава Держановског(о) на | семдесать золотых полскихъ, а друґи квит Петра Пеко|славского на двадцать,⁶ и палт золотыхъ польскихъ | и инших листовъ потребных, которыхъ на тот часъ | меновать и поменеть не могу. Которое вповедане до | книг земскихъ городенскихъ записано есть. |

Такім чынам, “Апавяданне аб згубе тэстаменту нябожчыка пана Дзмітрыя Янавіча Сапегі і іншых лістоў” можа выкарыстоўвацца як крыніца па гісторыі гарадзенскага сойма 1568 г. Дадзены дакумент паказвае важнасць соймавага паседжання як храналагічнага арыенціра падчас судовага разбіральніцтва 1570 г. у Гарадзенскім земскім судзе. Акрамя гэтага, публікуемую крыніцу можна разглядаць у межах праблем генеалогіі і дзейнасці рода Сапег, функцыянавання і складу Гарадзенскага земскага суда, а таксама гісторыі паўсядзённасці ВКЛ.

1. Довматович, К. Д. Сейм Великого Княжества Литовского в историографии Восточной Европы конца XIX – первой половины XX в. / К. Д. Довматович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. статей. – Минск : РИВШ, 2023. – Вып. 23, ч. 1 : Исторические науки. – С. 48–56.

2. Документы Московского архива Министерства юстиции. Т. 1 / подготовил М. Довнар-Запольский. – М. : Товарищество тип. А. И. Мамонова, 1897. – 569 с.

3. Любавский, М. К. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М. К. Любавский. – М. : Московский Университет, 1900. – 1160 с.

4. Максимейко, Н. А. Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. / Н. А. Максимейко. – Харьков : Тип. Адольфа Дарре, 1902. – 205 с.

5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 1741. Воп. 1. Спр. 61.

6. НГАБ. – Ф. 1755. Воп. 1. Спр. 4.

7. Русская историческая библиотека : в XXXIX томах / Археографическая комиссия ; И. Лаппо. – Юрьев : Тип. К. Матисена, 1872–1927. – Т. XXX. – 1914. – 896 с.

Рудаковская Е.Н.

ИСТОЧНИКИ ПО ТОПОГРАФИИ, АРХИТЕКТУРЕ И ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙШИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ГРОДНО XII–XVI вв.

Ключевые слова: источники, древнейшие храмы Гродно, топография, история и архитектура средневековых церквей, картографические источники.

Город Гродно представляет большой интерес с точки зрения культурно-просветительского туризма. В его рамках можно выделить и познавательную, и ностальгическую и даже религиозную составляющие, связанные с христианскими храмами, обителями и другими центрами Православия. В историко-культурном контексте эти святыни всегда развивались как средоточие духовной жизни общества. И изначально имели особенное, в т.ч. географическое, значение в формировании

¹ Падкрэслена ў рукапісе.

² Падкрэслена ў рукапісе.

³ Падкрэслена ў рукапісе.

⁴ Відаць літара “Н” была прапушчана падчас напісання дакумента ў кнігу.

⁵ Кропка ў рукапісе.

⁶ Коска ў рукапісе.

градостроительной структуры поселений на территории Беларуси. Соответственно, многие шедевры белорусской сакральной архитектуры были возведены именно в городах, подобных древнему Гродно.

Сакральные сооружения изначально являлись доминантами силуэта города. Важное общественное и социальное значение заставляло придавать облику храмовых построек особую выразительность. Топографическая сердцевина градостроительного ансамбля Гродно состояла из «семи холмов»-возвышенностей, на которых расположились замково-крепостной комплекс с Княжеской (Нижней) церковью внутри, окольный город, а также посады вокруг Пречистенской, Малой и других каменных церквей, уже существовавших в XII в. Подол или Нижний город («низина» вдоль холмов, примыкающая к реке Неман) занимал юго-восточную часть города. Несколько отдельно расположилась восьмая, самая «сакральная» Коложская возвышенность, на которой в том же столетии находились Борисоглебская церковь и одноименная обитель.

О том, какие каменные православные храмы из наиболее древних церквей все еще существовали в Гродно XVI в., как выглядели некоторые из них и где были расположены с точки зрения городской топографии, сегодня известно благодаря сохранившимся источникам того времени – картографическим (гравюрам/медеритам) и архивным (документам/инвентарям).

Прежде всего, это цветная гравюра, запечатлевшая Гродно на 1567 г., Матиаса Цюндта с рисунка Ганса Адельгаузера «*Vera Designatio Urbis in Littavia Grodnae*» (Нюрнберг, медерит). Она была создана в 1568 г. и вошла в *Civitates Orbis Terrarum* («Атлас городов земного мира»). Авторы – картограф/теолог Георг Браун и гравер/издатель Франц Гогенберг. Атлас был опубликован в Кёльне и выходил на протяжении 46 лет – с 1572 по 1617 гг. Всего было издано шесть томов. В 2015 г. картографические изображения из этого шеститомника были опубликованы в издании: *Cities of the world = Civitates orbis terrarum: 230 colour engravings which transformed urban cartography 1572–1617 (atlas)* [5].

Включенная в шеститомный западноевропейский «Атлас городов земного мира» Брауна-Гогенберга гравюра Гродно 1567 г. известна сегодня и в уменьшенном виде авторства Франца Гогенберга (1575) – с еще более значительными сокращениями

(отсутствует ряд зданий). В аннотации к этой гравюре, написанной Георгом Брауном, посетившим Гродно в бытность легатом Папы Римского, сказано:

«После Вильно, другой по важности город в Литве есть Гродно на реке Кронон, называемой Нему... Город этот построен частью на горах, частью в долине, по обычаю страны. В нем очень мало домов, которые тянулись бы сплошь, плотно пристроенные один к другому; мало домов кирпичных, большие – сколоченных просто из брёвен. Город не окружен стеною, не укреплен, без ворот и без крестовых стен. Есть в нем только замок, или королевский дворец, расположенный на высокой горе и служащий вполне безопасным местопребыванием для Короля Польского...»

В городе видны три храма каменных (так как все прочие деревянные); из них один принадлежит полякам, а два – русским, в которых они совершают богослужение по своим особым обрядам... На предместьях русские также имеют два храма: один круглой формы деревянный, другой – кирпичный. Колокольни находятся не на самих крышах, но перед входом в церковь, как это бывает в большинстве случаев; здание деревянное, утвержденное на столбах и балках, скрепленное сваями и переплетенное поперечными бревнами. Сложив множество камней, воздвигают башню, на вершине которой находятся колокола, созывающие на духовные практики...».

В целом, описанный в «Атласе» и запечатленный на гравюре Цюндта-Адельгаузера вид города Гродно 1567 г. нарисован à vol d'oïsean, с предместьями. Кроме дворца (королевского и великокняжеского замка), двух костёлов и множества домов, изображены с подписями над ними следующие православные церкви: 1) Пречистенская – между дворцом (Domus Regia) и костелом (Templum in urbe) – «церковь, окруженная мурованной стеной» (Templum muro eircumdatum Russorum); 2) Симеоновская – правее Ратуши (Curia) – «церковь в городе» (Russorum templum in urbe); 3) Крестовоздвиженская – чуть ниже предыдущей, но уже как бы за городом – «деревянная церковь в предместьи» (Templum Russorum ligneum suburbia); 4) Занеманская – на Посаде, на левой стороне эстампа, позади русского загородного лагеря, обнесенная тыном, – «каменная церковь» (Templum Russorum latericium) [1, с. IV].

К сожалению, на изображении Гродно 1567 г. запечатлены далеко не все древние каменные православные храмы, известные из документов того времени и всё еще существовавшие в городе на тот момент (и даже существующие в настоящее время). Некоторые из них художнику с места фиксации городской панорамы могли быть не видны (как, например, церкви на территории замков или Коложский храм). Некоторые, по всей видимости, по каким-то причинам авторы изображений просто не нанесли, что существенно уменьшило для визуального восприятия число самых древних сакральных объектов города.

Гравюра Цюндта-Адельгаузера, несмотря на ее схематичность, неточность и неполноту, все же представляет большую ценность с картографической и географической точки зрения. В настоящее время это единственный известный графический документ, показывающий архитектурный облик Гродно в XVI в. А также позволяющий, пусть и не в полной мере, представить себе планировку и застройку города в то время.

Следующий источник подобного рода – гравюра белорусско-польского картографа Томаша Маковского «Civitatis GRODNAE Vera delenatio ere[cta] facta Anno 1600». В начале 1600-х гг. ее автор выполнил серию гравюр с видами городов Великого Княжества Литовского. Изображения Гродно и других городов ВКЛ (Несвижа, Вильно, Клецка и т.д.) сегодня известны по фотокопиям и книжным изданиям первой половины XX в. [6]. Судя по всему, эти городские панорамы и планы (в уменьшенном виде) украшали настенную карту Великого Княжества Литовского, составленную картографом в белорусском Несвиже около 1603 г.

Наряду с этими изображениями и сопровождающим медресит М. Цюндта и Г. Адельгаузера 1567 г. свидетельством европейских картографов, ценным текстовым источником того времени является городской инвентарь «Уволочное измерение города Гродно», который составили в 1560–1561 гг. чиновники-ревизоры польского короля и великого князя литовского Сигизмунда II (Августа) Ягеллона – справца староства Гродненского и комиссар королевы Боны Сфорца по архитектуре Себастьян Дыбовский и дворянин его королевского величества Лаврин (Вавжинец) Война [4]. В нем, наряду с 34 улицами, 3 рынками и рядом трактов Гродно, упомянуты также собственники всех земельных участков (пляцев) и некоторые из православных храмов города, не отображенные на вышеописанных гравюрах.

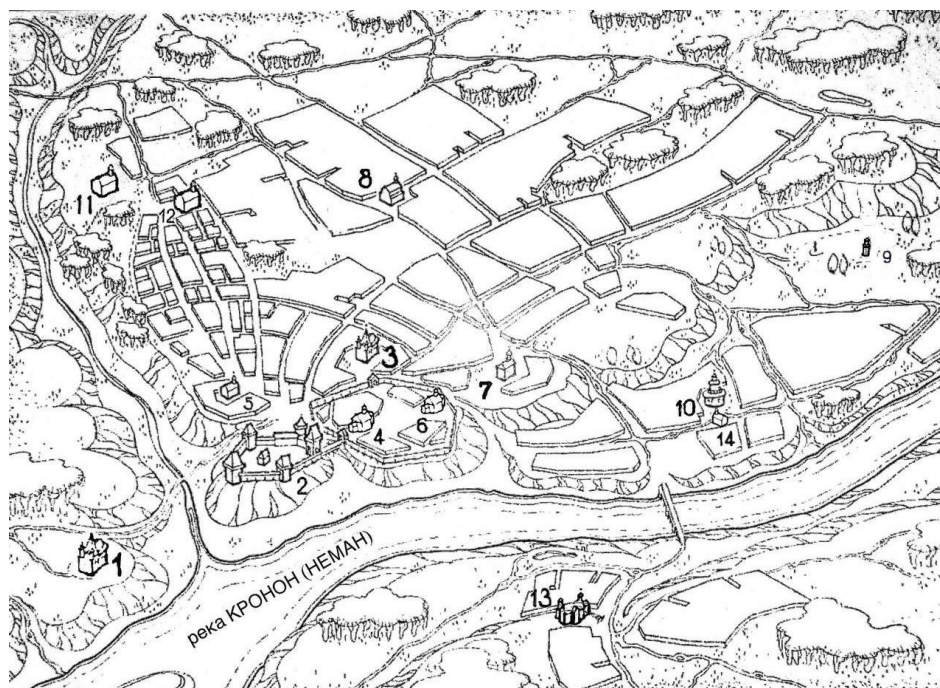
К сожалению, этот источник также не содержит полного перечня всех православных церквей Гродно, так как упоминает лишь о некоторых из них, причем вскользь. Один из примеров – сообщение авторов, что православным «пяти церквям русским в городе Гродно документом Его Величества Короля дано по две уволоки [земли], а именно: церкви Воскресения, церкви Честного креста, церкви Св. Николая, церкви Св. Симеона, церкви Св. Пречистенской» [1, с. II; 4, с. 87].

Инвентарь Войны-Дыбовского 1560–1561 гг. считается на данный момент старейшим известным документом, содержащим сведения о некоторых не сохранившихся до наших времен древних православных храмах Гродно. К сожалению, на этом основании год составления документа именуют «первым упоминанием» и иногда считают датой основания самих церквей, что не совсем корректно и совсем не верно в научно-историческом плане (де-факто можно считать и так, но только до момента обнаружения либо появления других более древних источников).

Еще ряд древних каменных церквей Гродно известны нам благодаря тому, что сохранились в значительной части сами (например, Коложская) либо в «артефактно-археологическом» виде (например, Нижняя, Верхняя), а также упоминаются в средневековых документах. Один из примеров: монарший привилей короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I Ягеллона и записи в документах канцелярии монарха (Метрике ВКЛ) 1511 г., в которых зафиксировано пожалование земельного надела в урочище Сусловщизна гродненской Троицкой церкви [1, с. II].

Содержательными источниками более позднего времени (XVII–XVIII вв.), позволяющими в т.ч. проследить развитие связанного с каменными православными храмами урбанонимического фонда Гродно, являются также документы и книги магистрата, сохранившиеся в Национальном историческом архиве Беларуси [2] и налоговые тарифы и протоколы XVIII в., хранящиеся в Литовском государственном историческом архиве [7]. Богатый с точки зрения городской топографии материал комплексного характера могут дать и легенды планов города Гродно, хранящиеся в Москве в фондах Российского государственного военно-исторического архива [3].

На основании вышеописанных источников автор предлагает свою реконструкцию географического местоположения гродненских храмов XII–XVI вв. К XVI в. согласно картографическим и документально-архивным источникам, топография православных храмов города Гродно, известных на данный момент, выглядела следующим образом:

1. Коложская (Борисоглебская) церковь XII в.
2. Княжеская (Нижняя) XII в. / Верхняя церковь XIII в.
3. Соборная Пречистенская церковь XII в.
4. Воскресенская церковь XII в.
5. Малая церковь XII в.
6. Церковь св. Ильи Пророка XII в.
7. Церковь св. Спаса (построена не позже XIV в.)
8. Церковь св. Симеона (Симеоновская) (построена не позже XV в.)
9. Часовня соборной Пречистенской церкви на Подоле на православном кладбище XII в.
10. Церковь Честного Креста (Крестовоздвиженская) на Подоле XII в.
11. Церковь св. Николая (Николаевская) (построена не позже XVI в.)
12. Церковь св. Троицы (Троицкая) (построена не позже XVI в.)
13. Занеманская церковь (построена не позже XV в.)
14. Церковь на Подоле XII в.

1. Диков, П. Материалы для истории Коложской церкви в г. Гродно / П. Диков // Памятная книжка Гродненской губернии на 1887 год. – Гродно : Тип. губернского правления, 1886. – С. I–XXI.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1761. Оп. 1. Д. 1–19; Ф. 1800. Оп. 1. Д. 1.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) в Москве. – Ф. 389. Оп. 12. Д. 1485; Ф. 846. Оп. 16. Д. 1465, 1466, 21528. Ч. 6. Л. 4. Д. 21871–21874.
4. Увольное измерение города Гродно, 1560 // Писцовая книга Гродненской экономии с прибавлениями, изданная Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1882. – Ч. 2. – [3], 607 с.
5. Cities of the world = Civitates orbis terrarum: 230 colour engravings which transformed urban cartography 1572–1617(atlas) / Georg Braun and Franz Hogenberg; edited by Stephan Füssel; based on the copy in the Historisches Museum Frankfurt. – Köln [Germany] : Taschen, 2015. – 744 p.
6. Jakubowski, J. Tomasz Makowski sztycharz i kartograf nieświeski (przyczynek do dziejów sztuki i nauki na Litwie) / J. Jakubowski. – Warszawa, 1923. – 30 s.
7. Lietuvos valstybės istorijos archyvas (LVIA, Литовский государственный исторический архив). – Ф. 11. Ар. 1. В. 18584; Ф. SA. В. 3862, 11649.